

Память

Двадцатого января исполнилось 25 лет со дня гибели Бориса Попова (5.10.1946–20.01.1996). Достаточно долгий срок, чтобы ощутить, насколько невозможна эта потеря для литературы. Судьба отмерила поэту всего 49 лет, но наделила удивительным даром слова. И если измерить жизнь стихами – она окажется огромной.

Борис Попов писал так, как подсказывало сердце, под конъюнктуру не подстраивался – и потому первой книги дождался уже в зрелом возрасте. Несколько лет оставалось до эры Интернета, когда стало можно говорить с читателем напрямую, не завися ни от произвола околотитературных чиновников, ни от финансовых трудностей. Вопреки всем препонам при жизни Бориса Попова изданы три книги стихов: «Светает в шесть...» (1992), «Под знаком Весов» (1993), «На уровне разлуки» (1994). А в 2008 году в

«Что же сердцу остаётся?..»

Ценители творчества Бориса Попова надеются увидеть его имя на карте Магнитогорска

серии «Литература Магнитки. Избранное» под эгидой «Магнитогорского металла» вышел поэтический сборник «Вторая половина четверга» (12+). Эти книги есть в городских библиотеках – и, конечно, в личных собраниях любителей поэзии.

Борис Емельянович не только сам искал возможность быть услышанным, но и помогал в этом другим. Для поэтов – и мастеров слова, и начинающих – способом встретиться с читателями были газетные и журнальные публикации. Работая в редакции «Магнитогорского рабочего», Борис Попов вёл литературную страничку и руководил литобъединением. Был умным, не-

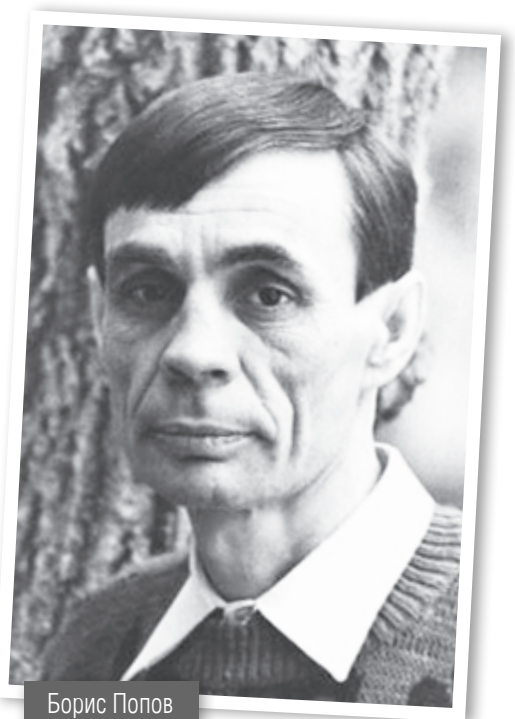
навязчивым критиком для амбициозных и ранимых самодеятельных авторов. Горожане ждали и обзоров поэтической почты, и собственных стихов обозревателя на страницах «МР». А кроме того, его поэтические подборки публиковали региональные и федеральные СМИ.

Сегодня стихи Бориса Попова размещают авторитетные литературные сетевые ресурсы. Так, на интернет-портале международного клуба «ИнтерЛит» именной раздел interlit2001.com/porov-b.htm пополняется стихами и публицистикой Бориса Попова, переводами его произведений на украинский и сербский языки, литературоведческими исследованиями его поэзии,

а также новыми главами мемуаров Светланы Гладковой, вдовы поэта.

В год 25-летия со дня смерти поэта и 75-летия со дня его рождения Магнитогорское региональное отделение Союза российских писателей обратилось в МГСД с инициативой – назвать одну из новых улиц Магнитки именем Бориса Попова, поэзия которого стала одним из брендов Магнитки в российском культурном пространстве.

✍ Елена Лещинская

Борис Попов

Поэзия

✍ Борис Попов

...И чувствую какую-то тревогу,
разлившуюся в воздухе, и снова
ночная пустолазная дорога
то дарит мне,
то отнимает слово.
Единственное, верное...
Как жалко,
что быстро и светло
светлое паренье!
И не сорвать мне
больше полущалка
с твоих плечей,
исчезнувшее время!
И я чужой на празднике массовки,
где пиво пахнет солодом
и квасом,
и лапотники меряют кроссовки
нетленной цитадели «Адидаса»,
и хвастанутся силою борцовской
джигиты-джентльмены,
и под небом,
обманутым законами фарцовки,
торгуют всем – и зрелищем,
и хлебом.
И всё-таки, и всё-таки, и всё же
кладу персты на стынущие
вежды –
от ненависти, нежности
и дрожи
переходя к бессмысленной
надежде...

Разговор

Диких олив сероватые листья
Рядом с сиренью.

...Что беспокоит вас,
практик и мистик, –
Пятна и тени?

Нет, – отвечает один: идеалы –
Нет идеалов.
И одеял, – говорит
другой малый, –
И одеялов.

Я обыскался вчера в магазинах –
Нету и нету.
Нет лососины, тросов и резины –
Где же всё это?

– Нет идеалов и нравственность
тает –
Видно по лицам.
– И одеялов, – другой добавляет, –
Нечем укрыться!

Диких олив осыплются листья.
Осень увяла.
А разговор этот длится и длится.
Нет идеалов.

И рубашка золотая износилась,
и драчливые осипли петухи.
Что же сердцу остаётся?
Только сырость.
Только фосфорные, горькие стихи.
А на улице погода как погудка,
разливается весенняя вода.
Что же сердцу остаётся?
Только шутка,
прибаутка – что, мол,
горе не беда!
Плохо жил я,

да отхаркивал неплохо
сгустки красные
у крестного столба,
все поминки, все пиры твои, эпоха,
все дары твои, все придури, судьба!
И скучал я в океанское качанье,
и влетал я в окайные цветы.
Что же сердцу остаётся?

Лишь молчанье
перед степенью
высокой немоты.
Да рубашка золотая износилась,
и остыла молодецкая юла...
Что же сердцу остаётся?
Только милость –
горсть двугривенных
от царского стола!

Дождь

Тени чётче и чётче
Подступают к окну.
Ночь уходит, как лётчик,
К небесам, в глубину.

Растекаются лужи.
И в ожившем доме
Никому я не нужен –
Лишь себе самому.

Вот и песенка спета.
В горле связки сипят.
И сутулое лето
Переходит в сентябрь.

То ли чаю сварить мне,
То ли выпить вина?

Что вы ни говорите –
Снова дождь у крыльца.

Снова дождь бестолковый
От зари до зари
Над свинцовой подковой,
Что прибита к двери...

Ночью всем, кто не забыт,
Слышен даже самый дальний –
И счастливый, и печальный –
Шёпот страсти и обид.

Ночью дальше звук летит.
Поезда стучат тревожней.
У статьи пустопорожней
Ночью крошится петит.

Ночью всё меняет вид.
Суша сходится с водою.
И под каждую звезду –
Голаиф или Давид.

Ночью ангел нас хранит.
Ночью заговоры зреют.
Ощущается острее,
Как земной непрочен быт.

Ночью мрамор и гранит
Оживают повсеместно.
...И встают, встают
над бездной
Те, кто без вины убит!

Ночью камень в камень вбит.

Последний трамвай

Трамвайных дев шальные взгляды,
Подскок на стыках, полумрак.
И всё вдали, но где-то рядом
Печальный светится барак.
О, поздних рейсов мощь и помощь,
Летящий в полночи каприз!
Не хочешь даже, а запомнишь
Реальность, как ирреализм.
Я проверял неоднократно
И убедился в том всерьёз –
Всего тревожнее обратный,
Невероятный стук колёс.
Стук, сопредельный разве с мукой,
Ревнивой мукой вековой –
Перед последнею разлукой
С любовью самой дорогой!
А ночь, а ночь... Луна как масло.
На тружике можно сострадать.
И вот звезда ещё погасла –
Желанье надо загадать.
И спать, проваливаясь
в детство.
И бредить снегом и зимой.
Последний рейс.
Покой и бегство.
Час возвращения домой.

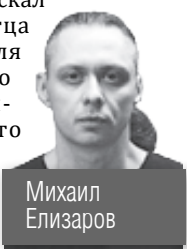
...И кончится это мученье,
Что встарь называлось тугою.
И мы с тобой вниз...
по теченью...
С тобою... с тобою... с тобою...
Наступит погода другая.
И мы поплывём по теченью.
Кругами... кругами... кругами...
К свеченью... к свеченью...
к свеченью...

Лауреаты

Писателю Александру Иличевскому присудили национальную литературную премию, но эксперты уверены, что жюри «ошиблось адресом».

Александр Иличевский стал главным лауреатом национальной премии «Большая книга» за роман «Чертёж Ньютона» (16+) о человеке, который побывал в американской религиозной секте, изучал наследие заброшенной советской лаборатории на Памире, искал в Иерусалиме отца – поэта-мечтателя и бродягу. Однако читатели и критики говорят, что первое место всё-таки занял роман «Земля» (18+) Михаила Елизарова.

В тройку лидеров вошёл также Тимур Кибиров с романом «Генерал и его семья» (18+) – это семейная сага, разворачивающаяся в позднем СССР. Третье по значимости произведение создал Шамиль

Михаил Елизаров

Что больше: книга или автор?

Идиатуллин: роман «Бывшая Ленина» (16+) повествует о том, как в провинциальном городке круто меняется судьба женщины Лены, и почти всё в жизни вдруг становится «бывшим».

До того, как высказалось жюри, подвели итоги читательского голосования. В отличие от прошлых лет мнения не совпали ни по одному из финалистов. Люди отдали третье место Алексею Макушинскому и его произведению «Предместья мысли» (16+) – «философской прогулке» с Николаем Бердяевым и французским теологом Жаком Маритеном, а второе – трилогии Дины Рубиной «Наполеонов обоз» (18+) об испытаниях, с которыми столкнулась настоящая любовь. Главной же книгой года читатели

назвали роман «Земля» Михаила Елизарова. И когда жюри выдвинуло на первое место «Чертёж Ньютона», уже и литературные критики с экспертами усомнились в справедливости решения.

– Не верю, что сто человек, прочитавшие как Иличевский, так и Елизарова, могут выбрать первого, – написал в своём телеграм-канале шеф-редактор Storytel Константин Мильчин. – «Чертёж Ньютона» – хорошая книга. А «Земля» – большая книга... Возможно, всё дело в квинде, который убил чувства большей части членов жюри. А может быть, просто голосовали не за книги, а за авторов.

Главный редактор книжного сервиса MyBook Екатерина Писарева тоже считает, что победил Елиза-

Александр Иличевский

р, а Иличевский занял второе место. Бронзу она присудила бы Тимуру Кибирову.

– Можно только гадать, захотели ли члены жюри полностью отстраниться от результатов «Национального бестселлера» (ещё один литературный конкурс, на котором победил Елизаров. – Прим. авт.) или же просто не рискнули в страшном 2020 году наградить символический роман о похоронной индустрии, – рассказала РИА «Новости» Екатерина Писарева. – Но одно совершенно точно: «Земля» – важное произведение, которое будут читать и перечитывать.

Роман Михаила Елизарова повествует о призвании и судьбе,

которые сами находят человека. Главного героя зовут Владимир Сергеевич Кротышев – по прозвищу Крот. С раннего детства символы смерти присутствовали в жизни Крота, и, став мастером похоронного дела, он сам превращается в олицетворение смерти.

В короткий список национальной премии «Большая книга» также вошли Василий Авченко и Алексей Коровашко – «Олег Куваев: повесть о нерегламентированном человеке» (18+), Ксения Букша – «Чуров и Чурбанов» (18+), Наталья Громова – «Насквозь» (16+), Евгений Чижов – «Собиратель рая» (16+), Софья Синицкая – «Сияние «жеможаха» (18+), Павел Селуков – «Добыть Тарковского. Неинтеллигентные рассказы» (18+), Григорий Аросев и Евгений Кремчуков – «Деление на ночь» (12+).

✍ Подготовил Максим Юлин